Изучение религии в России конца XIX — начала XX в.

Введение в главную тему номера

DOI: http://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-1-7-11

Возникновение науки о религии в России восходит к XVIII в. и связано с формированием новых представлений о роли и месте гуманитарных знаний вообще. Оно неотделимо от становления и развития этнографии, языкознания и фольклористики, способствовавших изучению религиозных представлений и верований народов, населявших Российскую империю. Однако как самостоятельная научная дисциплина наука о религии в России складывается лишь к началу XX века. В отличие от других европейских стран, где отдельные кафедры по истории религий появились в университетах еще в первой половине XIX века, в России преподавание каких-либо курсов о религии было возможно лишь в пределах духовных школ, где отрицалась возможность применения историко-критического метода в истории религий и предлагалось опираться исключительно на Священное Писание и сочинения отцов церкви. Именно в европейских университетах на пересечении сравнительной теологии, истории, этнографии и языкознания произошло дисциплинарное оформление науки о религии, понимаемой как описание «других религий» и приведшее к написанию первых книг по этой дисциплине, представлявших собой учебные пособия университетских профессоров: «Учебник по истории религий» (1834) Бернарда Больцано, «Религии и их христианская интерпретация» (1852–1854) Поля Леблана, «Наука о религии» (1862) Эмиля Берну, «Введение в науку о религии» (1873) Фридриха Макса Мюллера, «Учебник по истории религий» (1887) Пьера Даниэля Шантепиде ла Соссе, «История религий» (1895) Аллана Мензиса. Некоторые из них были переведены на русский язык.

Становление и развитие исторических наук, прежде всего, отечественного антиковедения и востоковедения, медиевистики и истории Нового времени, способствовало становлению

в России истории религий. Развитие фольклористики и этнографии, стремление перейти от описания накапливаемого материала к его систематизации и интерпретации не могло не быть связано с использованием новейших научных теорий, опиравшихся на эволюционизм, позитивизм и антропологическое измерение религиозных верований и культа. Однако и антропологическая школа сравнительного религиоведения, достаточно активно развивавшаяся в России, имела свою специфику, связанную с общим развитием русской общественной мысли и политической практики.

В начале XX века в России начали складываться собственные российские научные школы изучения религий в рамках востоковедения, антиковедения, а также этнографии, которые были вписаны в мировое академическое пространство. Однако, в отличие от ряда европейских стран, в России существовали духовная цензура, под которую подпадали все публикации по вопросам религии и церкви, а также — жесткая гендерная регуляция образовательной сферы. В силу этих обстоятельств в особых условиях в Российской империи находились исследователи, стремящиеся заниматься научным изучением истории христианства и библеистикой, а также женщины, желающие получить высшее образование и заниматься научной и преподавательской деятельностью наравне с мужчинами, в том числе и в области истории религии.

В России к началу XX века существовало два направления изучения религии: одно, связанное с традицией рассмотрения религии исключительно в конфессиональных рамках с опорой на канонические тексты Священного Писания и отцов церкви[1], и второе — опирающееся на академическую свободу ученого и методы критического научного анализа[2]. О развитии обоих

1. *Солнцев Н.И.* Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков. Автореферат диссертации … доктора исторических наук: 07.00.09. Нижний Новгород, 2009; *Антонов К.М.* Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 1(33). С. 39–55; *Сухова Н.Ю.* Церковная история как богословская дисциплина в контексте исторического образования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 4(47). С. 23–39.

2. *Ермакова Т.В.* О.О. Розенберг как представитель Санкт-Петербургской буддологической школы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2008. Т. 9. № 1. С. 7–18; *Островская Е.П.* С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы // Розенберговский сборник: Востоковед-

направлений свидетельствуют многочисленные журнальные публикации, переводы иностранных авторов и общественный интерес к научно-популярным работам и публичным лекциям на темы, в той или иной степени связанные с изучением религий и их интерпретацией.

В последние десять лет в нашей стране появились публикации, касающиеся изучения религии до революции. Однако пока еще не создана целостная картина развития религиоведения в России до 1917 г., прежде всего, в связи с тем, что развитие науки о религии не всегда рассматривается в рамках исторического и культурного контекста. Для углубленного изучения истории науки наиболее подходящим методом, на наш взгляд, является метод историографического описания в рамках истории идей и анализа социокультурного контекста. В качестве источников, помимо исследовательских трудов, которые обычно становятся объектом историографического описания, в рамках этого научного направления используются архивные документы разного типа, в том числе личная переписка, а также мемуары и периодические издания конкретной эпохи.

В этом номере журнала представлена серия статей по истории религиоведения в России конца XIX — начала XX века, написанная на основе этой методологии. Рассматриваемый исторический период — один из самых бурных в истории нашей страны: реформы, реакция, революция, попытки новых реформ и затем — новая революция; идейные конфликты становились все более и более острыми, все более популярными оказывались позитивизм и новые социологические теории, включая марксизм.

Татьяна Чумакова показывает в своей статье, как некоторые православные священнослужители, перед которыми были поставлены, прежде всего, прикладные задачи христианизации и катехизации, стремились не только к тщательному исследованию религиозных представлений своей паствы, но и к изучению народных религиозных обычаев и практик.

Екатерина Терюкова на основе ранее не опубликованных документальных материалов из Российского государственного исто-

ные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова. Санкт-Петербург: Институт восточных рукописей РАН, 2014. С. 22–38; Teryukova, E.A., Zavidovskaya, E.A. (2017) “The Archives of Academician V.M. Alekseev from the Collection of the State Museum of the History of Religion as a Source for the Study of the Popular Religious Beliefs in Late Imperial China”, *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research* (23)1: 61–70.

рического архива, касающихся службы в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, показывает, как чиновники особых поручений занимались не только контролем за религиозными объединениями и правовым регулированием, но и научным исследованием религий Российской империи.

В статье Владимира Емельянова анализируются труды петербургских востоковедов и фольклористов конца XIX — начала XX века о месопотамской религии. В результате исследования он выделяет несколько стадий истории изучения религии древней Месопотамии в России.

Анна Маточкина и Михаил Стецкевич в своей статье анализируют процессы становления изучения ислама в России того же периода. Они показывают, что после открытия в Санкт-Петербургском университете Факультета восточных языков, а в Казанской духовной академии — «противомусульманского отделения», возникли две школы в исламоведении: петербургская академическая и казанская миссионерская.

Дмитрий Браткин, основываясь на архивных материалах, рассматривает вопрос, какие формы и методы поддержки еврейского меньшинства использовал в своей научной и научно-организационной деятельности выдающийся библеист Д.А. Хвольсон. Активно отстаивая необходимость использования иудейских источников для интерпретации Нового Завета и раннего христианства, Хвольсон предвосхитил те подходы, которые во второй половине XX века станут наиболее распространенными и значимыми.

Вероника Хорина, рассматривая научную и общественную деятельность трех российских исследовательниц религии: Н.В. Брюлловой-Шаскольской, С.А. Ратнер-Штернберг и В.Н. Харузиной, исследует вопрос о вхождении женщин в науку в начале XX века, а также проблему взаимоотношения науки и власти. Это исследование позволяет не только реабилитировать забытые имена талантливых исследовательниц в истории отечественной науки о религии, но и сформировать образ эпохи в контексте интеллектуальной истории России.

В статье Ольги Михельсон рассматривается психологическое направление российской науки о религии рубежа XIX–XX вв. и выделяются два основных направления: философско-психологическое и естественнонаучное.

Статья Марианны Шахнович посвящена выявлению основных тенденций в развитии науки о религии в России в конце

XIX — первой четверти XX века, в ней обращается особое внимание на обобщающие работы, связанные с популярными в те годы «теориями религии», и выделяются два направления в изучении религии, которые, следуя самим представителям эти направлений, можно назвать апологетическим и научным.

Развитие всех этих школ, направлений и подходов после революции 1917 г., в советское время, пошло по новому, сложному пути, но это — другая тема.

Большинство статей выполнено в рамках проекта Российского научного фонда 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX в.».

Марианна Шахнович